

А. С. ЯГОДИНСКИЙ

**Диалектологическая работа
в Вологодском государственном педагогическом
институте им. В. М. Молотова**

(Вместо введения)

Кафедру языкознания и русского языка нашего института к изучению местных народных говоров побудило письмо Института языка и мышления им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР от 17 декабря 1938 года. В этом письме ИЯМ предлагал кафедре принять участие в экспедиционной работе по сбору материалов для составления диалектологического атласа русского языка.

Кафедра решила принять участие в экспедиционной диалектологической работе и организовать силами пединститута составление атласа народных говоров русского языка Вологодской области. В этом своем намерении кафедра еще более утвердилась в результате работы II диалектологической конференции, состоявшейся 1—5 февраля 1939 года в Ленинграде, участниками которой от Вологодского педагогического института были заведующий кафедрой В. М. Никитин и я.

Изучение местных народных говоров кафедра поручила мне. В план моей научной работы и была включена соответствующая тема.

Организация диалектологической работы требовала наличия материальных средств (денег, бумаги). У Института их не было. Однако дело организации изучения местных говоров встретило определенную поддержку в руководящих органах области. В результате из областного бюджета были выделены средства, и диалектологическая работа Пединститута получила необходимую материальную базу.

Одновременно была проведена работа по популяризации изучения народных говоров. Такая работа проводилась прежде всего внутри института с тем, чтобы создать в студенческом коллективе ядро интересующихся диалектологией. Дело изучения народных говоров популяризовалось как в процессе лекционной работы (по курсам „Введение в языкознание“, „Современный русский язык“), так и через выступления на различных студенческих собраниях и через стенные газеты. Пишущий эти строки часто уходил с лек-

ций, унося с собой поданные ему студентами записки с перечислением тех или других особенностей говора населенных пунктов, откуда приехали студенты.

Такая же работа проводилась на сессиях заочников с целью привлечения учителей к сбору говорных материалов и на годичных курсах по подготовке учителей для НСШ.

Хотелось привлечь к сбору говорных материалов более широкий круг людей: сельскую интеллигенцию, колхозный актив, учащуюся молодежь. В связи с этим в вологодской областной газете „Красный Север“ 6 июля и 14 августа 1939 года были помещены мои статьи: „Об изучении говоров Вологодской области“ и „Как собирать материалы народных говоров“.

Забота о привлечении возможно более широкого круга людей к собиранию народных говоров объясняется желанием создать с течением времени на местах кадр добровольных корреспондентов-диалектологов. Кроме того, чрезвычайно важно было собрать возможно больший говорный материал по области. Конечно, основным методом изучения русских народных говоров Вологодской области должна была явиться экспедиционная работа, но казалось, что экспедиционная работа пойдет продуктивнее, если ее строить на основе предварительного (до экспедиции) учета местных говорных особенностей, учета хотя бы грубого, ориентировочного. Через широкий актив и можно собрать материал для этой цели. Полученный материал должен быть обработан по районам с тем, чтобы получились своеобразные ориентировочные, предварительные говорные паспорта районов области.

Для облегчения работы по собиранию материалов местных говоров в середине июля 1939 года был напечатан „Вопросник для составления диалектологического атласа“ Института языка и мышления им. Марра с соответствующим обращением кафедры языкознания и русского языка нашего пединститута. Тираж „Вопросника“ 1200 экземпляров. „Вопросник“ отпечатан на одной стороне листа, чтобы на свободной странице записывались ответы на соответствующие вопросы. „Вопросник“ выдавался для заполнения студентам, учителям — заочникам и рассылался тем гражданам, которые, откликаясь на указанные выше газетные статьи, изъявляли желание принять участие в собирании материала народных говоров.

Перестроена была и учебная работа по диалектологии.

Перестройка коснулась особенно организации практических занятий по этому курсу.

Практические занятия заключались в следующем:

1. Реферирование некоторых пособий по курсу, как „Франкский диалект“ Ф. Энгельса, „Исследование о лексике

русских говоров* Ф. П. Филина, „Национальный язык и социальные диалекты“ В. М. Жирмунского и др.

2. Упражнение в фонетической транскрипции (в основу занятий положена транскрипция, составленная проф. В. А. Лариным и одобренная ИЯМ).— запись устной речи и чтение транскрибированного текста — тренировочная работа.

3. Анализ текстов местных говоров.

4. Составление описания какого-либо говора или отдельных его сторон с обязательным заполнением „Вопросника“ хотя бы на одного жителя избранного студентом населенного пункта — основной вид практических занятий как по удельному весу во времени, так и по количеству студентов, выполнивших взятую работу и сделавших сообщение о ней на занятиях (четыре пятых состава студентов вторых курсов).

Едва ли есть надобность распространяться о пользе последнего (4) вида практических занятий. Облегчило разрешение вопроса о введении этого вида работы по диалектологии то, что по обстоятельствам, не зависевшим от кафедры, курс диалектологии в своей лекционной части полностью прошел в первом полугодии, а практические занятия наполовину оказались отнесенными на второе полугодие. Это позволило некоторым студентам воспользоваться для сбора местного говорного материала зимними каникулами. Студентам-заочникам по курсу диалектологии дана была в 1939/40 учебном году одна контрольная работа, заключающаяся в заполнении „Вопросника“ на кого-либо из граждан по месту жительства и работы заочника и в описании говора жителей данного населенного пункта в каком-либо отношении. Само собой разумеется, студентам-заочникам разосланы были подробные указания, как провести эту работу.

В апреле 1939 года был создан студенческий научный диалектологический кружок. Этот кружок явился значительным средством пропаганды вопросов диалектологии в студенческой среде. В составе членов кружка и в составе посетителей его занятий оказались студенты и других факультетов (напр. исторического). На заседаниях кружка был подробно изучен „Вопросник для составления диалектологического атласа“. Студенты члены кружка охотно выполняли поручения по сбору материалов местных говоров, заполняя „Вопросник“ путем опроса граждан и делая дополнительные записи. На заседаниях кружка был заслушан ряд сообщений студентов об особенностях говора некоторых селений Вологодской и Архангельской областей. Кроме того делались доклады, углублявшие диалектологические познания студентов, а студентка II курса учительского

института Зорина сделала доклад на тему „Диалектология и орфография“ (применительно к говорам Вологодской области).

Во второй половине июля 1939 года была организована первая диалектологическая экспедиция. В состав этой экспедиции входили кроме меня, являвшегося руководителем, студенты А. Е. Мезина (III курс), А. В. Зубков и Г. А. Чеперегин (II курс).

Район для изучения местных народных говоров экспедиционным путем был выбран по указанию заведующего кабинетом русской диалектологии ИЯМ Ф. П. Филина: от него было получено задание—изучить народные говоры западного побережья озера Воже. Этим объясняется, почему объектом изучения нашей экспедиции оказались народные говоры центральной и северной частей Чарозерского района Вологодской области.

Для участников экспедиции эта работа носила опытный характер. Надо было приобрести опыт экспедиционной работы с тем, чтобы в последующем каждый участник экспедиции мог выехать на полевую работу уже в качестве начальника диалектологической партии.

Экспедиция, можно считать, достигла своей цели.

Копии материалов (записей) экспедиции переданы кабинету русской диалектологии ИЯМ, а подлинные материалы обработаны в нашем институте в форме статей, содержащих описание говора района в целом и по сельсоветам.

Эффективное проведение первой экспедиции, конечно, только содействовало поднятию интереса к диалектологии внутри института.

Это сказалось уже в 1939/40 году. В нашем институте был объявлен конкурс на лучшую научную работу студента. К концу года оказалось, что из всех факультетов максимальное количество студенческих конкурсных работ было представлено по факультету языка и литературы и именно по диалектологии (9 работ из 18 поданных по всему институту).

В результате всей этой работы мы располагаем в настоящее время некоторыми данными об особенностях русских народных говоров по 30 районам нашей области (из 42), в том числе по всем 24 районам, не входящим в территорию, охватываемую диалектологическим атласом ИЯМ. Кроме того, собрана часть материалов по Архангельской области.

Много сделали для сбора говорных материалов следующие товарищи:

1) А. Ф. Беляев — начальник метеостанции (Чебсарский район).

2. П. Ф. Плешанов — колхозник (колхоз „Заря“ Слудянского сельсовета Бабаевского района).

3. В. К. Лебедев — б. учитель (Грязовецкий район).

4. И. Г. Ломов — студент лесного техникума (Тарногский район).

5. С. С. Тихомиров — слушатель краткосрочных педкурсов (Борисово-Судский район).

6. А. В. Великотной — учитель (Пролетарский район Архангельской обл.).

7. Е. И. Корзникова — учительница (Кичменгско-Городецкий район).

8. Г. П. Носков — учитель (Павинский район).

9. Д. П. Федоров — учитель (Павинский район).

10. Е. Фарунина — учительница (Вожегодский район) и др.

Всем им кафедра языкознания и русского языка нашего пединститута выражает благодарность.

В апреле 1940 года зав. кабинетом русской диалектологии ИЯМ тов. Ф. П. Филин предложил нам взять на себя составление атласа центральных севернорусских говоров. Границы этого атласа определяются следующими данными: южная граница — $58^{\circ} 50'$ северной широты, западная — восточной границей составляемого ИЯМ атласа говоров Северо-Запада, т.-е. 39 меридианом, а восточная — 49 меридианом. Северная граница определяется морским побережьем между 39° и 49° восточной долготы. Другими словами, в состав территории, на которой нами должны быть изучены народные говоры, входят: основные части Вологодской и Архангельской областей, сюда небольшая часть Ярославской области (севернее Чухломы и одноименного озера), Горьковской области (на север от линии Кологрив — Пышуг), Кировской области (Мурашинский район) и небольшая часть Коми АССР.

Кафедра языкознания и русского языка нашего пединститута берется за разрешение этой задачи, предполагая выполнить ее совместно с Архангельским педагогическим институтом.

В нынешнем году намечено было провести II диалектологическую экспедицию. Эта экспедиция и состоялась в период июнь — август. Численный состав экспедиции — 17 участников. Экспедицией изучены говоры 119 населенных пунктов Вологодской, Архангельской, Кировской и Горьковской областей. В настоящее время материалы экспедиции обрабатываются, причем к участию в этой работе довольно широко привлечены студенты старших курсов пединститута.

Составление атласа центральных севернорусских говоров — дело, требующее сбора громадного говорного материала и, естественно, продолжительного времени. Наша кафедра уже располагает значительным диалектологическим материалом, собранным на подлежащей изучению территории. Материал продолжает накапливаться.

Мы считаем возможным и необходимым начать публикацию имеющегося у нас говорного материала теперь же, полагая, что он, с одной стороны, может быть, принесет известную пользу нашим диалектологам, а с другой — мы надеемся, что публикуемый нами материал не останется без отклика со стороны научной критики и советской общественности. Это последнее обстоятельство позволит создать атлас центральных севернорусских говоров на основе материала, уже критически оцененного советскими диалектологами, а следовательно, и более научно доброкачественного.

В настоящем, первом „Сборнике“ публикуются материалы I диалектологической экспедиции нашего института („Народные говоры Чарозерского района“) и материалы, представляющие оформление студентами или их личных диалектологических наблюдений (статьи гг. Ванехина, Невежина, Герасимовой, Аверкиева и Боровина), или обработку материалов, собранных другими лицами (статья тов. Андреева). Все эти материалы были заслушаны или на заседании нашей кафедры, или на практических занятиях по диалектологии, или на заседаниях студенческого диалектологического кружка.

Со второго выпуска „Сборника“ начнется публикация материалов нашей II диалектологической экспедиции (1940 года), которые мы предполагаем полностью поместить в ближайших двух выпусках „Диалектологического сборника“, запроектированных к изданию в течение 1940/41 учебного года.

Так как наш „Сборник“, предполагается, будет содержать главным образом материалы, которые явятся основой для составления атласа центральных севернорусских говоров, то нам казалось необходимым поместить в первом выпуске „Вопросник для составления диалектологического атласа русского языка“ (перепечатка с издания ИЯМ АН СССР. Л. 1940) и, с любезного согласия автора, статью Ф. П. Филина „Принципы и методы составления атласа русского языка“ — статью, насколько мне известно, еще не появлявшуюся в печати.

В своей диалектологической работе мы чувствуем постоянную поддержку и помощь со стороны Института языка и мышления им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР и особенно со стороны заведующего кабинетом русской диалектологии ИЯМ Ф. П. Филина. В частности Ф. П. Филин взял на себя труд ознакомиться с рукописью настоящего „Сборника“ и сделал ряд существенных и ценных критических замечаний, которыми мы и воспользовались при окончательном редактировании „Сборника“. Пользуюсь приятной возможностью выразить Ф. П. Филину глубокую благодарность.

Проводимая нашей кафедрой диалектологическая работа, естественно, способствует созданию вокруг нее прочного ядра студентов, заинтересовавшихся диалектологией, причем это ядро с каждым годом увеличивается и теснее сплавляется. Это обстоятельство укрепляет уверенность нашей кафедры в том, что с такой трудоемкой работой, какой является составление атласа центральных севернорусских народных говоров, при обеспеченной поддержке этого дела со стороны соответствующих научных учреждений и областных органов, она справится.

В фонетических написаниях настоящего „Сборника“ приняты следующие условные обозначения (применительно к таблице фонетической транскрипции проф. Б. А. Ларина):

о = а

̣ (у неслоговой) = звук, произносимый как не образующий слога средний между л или в и у.

ψ = звуковой комплекс п(ф)с, пс.

ɣ = г фрикативный.

ц' = звук более задний, чем ц, и более передний, чем ч; звук шепелявый (употребление его в фонетических написаниях „Сборника“ не всегда, впрочем, последовательно выдержано).

й = і (йот); звук согласный, шумный, фрикативный, среднеязычный, всегда мягкий, не имеющий соответствия по степени звонкости.

Знак ' , поставленный рядом с буквой (сверху справа от нее), обозначает мягкость предшествующего согласного: усад'ба (д' = дь).

Знак ' , поставленный рядом с буквой (сверху справа от нее), обозначает ударение слова: за'города.

В остальном условные обозначения не нуждаются в особых пояснениях.

